

**Номинация ландшафтных объектов
антропогенного происхождения в коми языке**

А. Н. Ракин

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
anatolij.rakin@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Работа посвящена обозначениям ландшафтных объектов антропогенного происхождения, находящихся в сельской местности. Система номинации городского ландшафта здесь не рассматривается. Статья представляет собой лингвистический анализ предмета исследования.

Цель: установить системные признаки, присущие исследуемой отрасли ландшафтной лексики коми языка, и этапы её формирования и развития с древнейших времён до наших дней.

Материалы исследования: основным источником фактического материала для исследования послужил словарный состав литературного коми языка, относящийся к ландшафтной лексике. Сопоставительные примеры привлекаются из других пермских и финно-угорских языков.

Результаты и научная новизна. Впервые в коми языкознании проведён лингвистический анализ обозначений ландшафтных объектов антропогенного происхождения, являющихся составной частью ландшафтной лексики любого естественного языка, в том числе и коми-зырянского. В процессе исследования определена структурная организация данной лексико-тематической группы и её особенности, отличающие от других разрядов основного словарного фонда.

Главным отличительным признаком объектов номинации данной микросистемы является то, что их возникновение и существование не связано со стихийными силами природы, а обусловлено целенаправленной человеческой деятельностью. Исследование показало, что микросистема ландшафтной лексики антропогенного происхождения имеет древние истоки и её основу составляют названия исконного происхождения. Самые ранние исконные слова восходят к прафинно-угорской эпохе. Дальнейшее пополнение этой группы обозначений происходило на последующих стадиях эволюции коми языка – в прафинно-пермский, прапермский и пракоми периоды. Самый поздний и многочисленный слой составляют лексические единицы, возникшие в период самостоятельного существования коми-зырянского языка, после его отделения от коми-пермяцкого. Формирование и развитие ландшафтной лексики антропогенного происхождения происходило не только за счёт внутренних ресурсов, но и в результате использования внешних источников. Иноязычный компонент состоит из четырех групп заимствований: древнебулгарской (1 слово), прибалтийско-финской (1 пример), русской (39 названий).

Ключевые слова: коми язык, лексика, ландшафтные объекты антропогенного происхождения, исконный фонд, заимствования

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Для цитирования: Ракин А. Н. Номинация ландшафтных объектов антропогенного происхождения в коми языке // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 2 (53). С. 266–275.

Nomination of landscape objects of anthropogenic origin in the Komi language

A. N. Rakin

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre,
Ural Branch, Russian Academy of Sciences,
Syktывkar, Russian Federation,
anatolij.rakin@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the work is devoted to the designations of landscape objects of anthropogenic origin located in rural areas. The urban landscape nomination system is not considered. The article is a linguistic analysis of the subject of the study.

Objective: to establish the systemic features inherent in the studied branch of the landscape vocabulary of the Komi language, the stages of its formation and development from ancient times to the present day.

Research materials: vocabulary of the literary Komi language related to the landscape vocabulary. Comparative examples were taken from other the Permian and Finno-Ugric languages.

Results and novelty of the research: for the first time in Komi linguistics, a linguistic analysis of the designations of landscape objects of anthropogenic origin, which are an integral part of the landscape vocabulary of any natural language, including the Komi-Zyryan, was carried out. In the course of the research, the structural organization of this lexical-thematic group and its features that distinguish it from other categories of the main vocabulary are determined. The main distinguishing feature of the objects of the nomination of this microsystem is that their appearance and existence are not connected with the spontaneous forces of nature, but are caused by purposeful human activity. The study showed that the microsystem of landscape vocabulary of anthropogenic origin has ancient origins and its basis is the names of the native origin. The earliest native words date back to the Proto-Finno-Ugric era. Further replenishment of this group of designations occurred at the subsequent stages of the evolution of the Komi language – in the Proto-Finno-Permian, Proto-Permian and Proto-Komi periods. The latest and most numerous layer consists of lexical units that arose during the period of independent existence of the Komi-Zyryan language, after its separation from the Komi-Permian one. The formation and development of landscape vocabulary of anthropogenic origin occurred not only at the expense of internal resources, but also as a result of the use of external sources. The foreign-language component consists of four groups of borrowings: Old Bulgarian (1 word), Baltic-Finnish (1 example), Russian (39 names).

Key words: Komi language, vocabulary, landscape objects of anthropogenic origin, native fund, borrowings

Acknowledgements: the publication was prepared within the framework of the planned research theme “Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals” (№ 121042600252-7).

For citation: Rakin A. N. Nomination of landscape objects of anthropogenic origin in the Komi language // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (2/53): 266–275.*

Введение

Работа представляет собой первый опыт системного лингвистического анализа и описания обозначений ландшафтных объектов антропогенного происхождения в коми языке. Отличительной особенностью данной категории ландшафта является то, что её возникновение обусловлено не естественно-природными причинами, а связано с человеческой деятельностью. В предыдущие годы усилия автора были направлены на изучение лексики естественно-природного ландшафта и её структурных компонентов. Результаты проведённых изысканий по данной теме послужили основой для публикации целого ряда статей, подготовленных не только на материале коми-зырянского языка, но также и коми-пермяцкого и удмуртского. В качестве примера можно привести следующие работы: «Лексика лугового ландшафта в коми языке» [6], «Лексика низменного ландшафта в коми языке» [7], «Обозначения лесного ландшафта в коми языке» [8] и т. д. Следует подчеркнуть, что аналогичные классификационные критерии и принципы применимы также для разработки других компонентов словарного состава коми языка, в том числе лексики охотничьего промысла, исследования которой начаты совсем недавно. По данной теме опубликованы первые две статьи. Одна из них посвящена номинации субъекта [9], а другая – объекта охоты [10].

Подавляющее большинство названий объектов антропогенного происхождения относится к ландшафтной лексике суши. Группа гидроландшафтной лексики представлена лишь двумя примерами: *помёд* ‘плотина’ [11, 641], *пруд* ‘пруд’ [11, 786].

Материалы и методы

Группа названий ландшафтных объектов антропогенного происхождения состоит из 158 номинативных единиц. Основным источником фактического материала послужили лексикографические издания коми литературного языка [2; 9]. Из числа слов, характеризующихся ограниченной сферой употребления, рассматриваются лишь те из них, которые содержатся в нормативных словарях и имеют соответствующую маркировку: *брундук* диал. ‘нижняя площадка крыльца’ [2, 61], *көнöму* диал. ‘огород’ [2, 304], *сабри* диал. ‘стог’ [11, 934], *паныдводз* неол. ‘двор’ [11, 280] и т. д.

Сопоставительные примеры, прежде всего те, которые являются этимологическими соответствиями коми названиям, приводятся из коми-пермяцкого и удмуртского языков [1; 12; 119].

Диахронная классификация исконного компонента анализируемой лексики производится с использованием реконструкций из этимологических источников [4; 22; 23; 24]. Названия иноязычного происхождения, их типы и количество устанавливаются путём

подбора исходных слов, содержащихся как в отечественной [14; 15; 16], так и в зарубежной литературе [19].

В работе применяются денотативный, сравнительно-исторический, синхронно-сопоставительный, описательный и статистический методы исследования, а также приёмы семантического и структурно-словообразовательного анализов.

Результаты

Денотативная классификация обозначений ландшафтных объектов антропогенного происхождения

Исходя из предметно-понятийного содержания обозначений, всю ландшафтную лексику антропогенного происхождения коми языка можно распределить по 8 основным группам, или микросистемам. Каждая из этих частей обладает своим составом объектов номинации и соответствующим количеством названий для них.

Микросистема «Типы поселений и относящихся к ним территорий»: населённый пункт – *уна йёза оланін*, деревня – *грезд*, село – *сикт* и т. д.

Микросистема «Жилые постройки для постоянного или временного проживания»: дом – *керка*, землянка – *му чом*, шалаш – *кола*, лесная избушка – *вёр керка*, *яг керка* и т. д.

Микросистема «Типы домов, их разновидности по структуре, размерам, материалу, этажности и т. д.»: жилой дом – *олан керка*, деревянный дом – *пу керка*, каменный дом – *из керка*, одноэтажный дом – *оти судта керка*, двухэтажный дом – *кык судта керка*, пятистенка – *квайт пельёса керка*, комната – *жыр* и т. д.

Микросистема «Дом и его части»: крыша дома – *керка вевт*, чердак – *лёс*, крыльцо – *кильчө*, сени – *посводз*, тын – *стын*, сеновал – *турун сарай*, хлев – *карта*, *гид*, коровий хлев – *мёс карта*, конюшня – *гидня* и т. д.

Микросистема «Придомовая территория, постройки на ней»: двор – *керка йёр*, усадьба – *керка гөгөр*, приусадебный участок – *горт-динса му*, сарай – *лэбув*, дровяной сарай – *пес видзанін*, сенной сарай – *турун видзан сарай*, амбар – *жытник*, баня – *пывсян*, колодец – *юкмёс* и т. д.

Микросистема «Ландшафтные объекты сельскохозяйственного предназначения, а также

используемые для огородничества»: поле – *му*, пашня – *гөрём му*, нива – *көдза*, огород – *град йёр*, грядка – *град*, межа – *бор* и т. д.

Микросистема «Социально-культурные, административные, культовые, производственные ландшафтные объекты»: школа – *школа*, детсад – *детсад*, больница – *бурдөд-чанін*, дом культуры – *культура керка*, церковь – *вичко*, магазин – *вузасянін*, лесопункт – *вөрпункт*, лесосека – *вөр лэдзанін*, мельница – *изанін*, пруд – *пруд*, плотина – *помөд* и т. д.

Микросистема «Коммуникационные ландшафтные объекты»: дорога – *туй*, пешеходная дорога – *пода туй*, дорога между изгородами, проулок – *пурьсь*, лесовозная дорога – *вөр кыскалан туй*, грунтовая дорога – *муйёж туй*, железная дорога – *кёрт туй*, тропа – *ордым*, мост – *пос* и т. д.

Генезис обозначений ландшафтных объектов антропогенного происхождения

С точки зрения генезиса исконная часть ландшафтной лексики антропогенного происхождения, как и другие разряды основного словарного фонда коми языка, представляет собой многоуровневую систему. По хронологии происхождения различаются допермские, прапермские, пракоми и собственно коми-зырянские образования. Особенностью допермского фонда анализируемых обозначений является то, что в нём отсутствуют слова, возникшие в прауральском языке, просуществовавшем до 4-го тыс. до н. э. [5, 409]. Остальные компоненты древней лексики имеются.

Этот фонд ландшафтной лексики антропогенного происхождения состоит из 31 обозначения. Два из них унаследованы из прафинно-угорского языка, четыре – из прафинно-пермского языка, десять – из прапермского языка, пятнадцать – из пракоми языка.

Группа названий, возникших в прафинно-угорский период – начало IV – конец III тыс. до н. э. [5, 424]:

1) *кола* ‘шалаш’ [2, 284], кп. *кола* ‘шалаш’ [1, 180], удм. *куала* ‘шалаш, в котором в летнее время готовят пищу и кушают’ [4, 114], *куала* ‘летняя кухня’ [19, 336]. Генетические соответствия имеются в финском, эстонском, саамском, мордовских, марийском, хантыйском и венгерском языках; < ф.-у. **kota* ‘палата, хижина, дом’ [22, 190].

2) *чом* ‘шалаш’ [2, 710], кп. *чом* ‘нежилой дом, нежилое помещение’ [1, 540], удм. *чум* ‘клеть для одежды’ [19, 415]. Пермские слова сопоставляются с саамскими и хантыйскими примерами; < ф.-у. **c'okz-mz* (**c'ouz-mz*) ‘временное пристанище, нора животных’ [22, 38].

В ижемском диалекте коми языка слово *чом* имеет также значение ‘чум, шалаш оленеводов’ [18, 415], оно в форме *чум* ‘переносное жилище оленеводов’ [16, IV, 693] заимствовано русским языком. Употребляющееся в современном коми литературном языке *чум* ‘чум’ [2, 719] вместо ижемского слова *чом* считается обратным заимствованием из русского языка.

Группа названий, унаследованных из финно-пермского праязыка (с конца III тыс. до середины II тыс. до н. э.) [5, 433]:

1) *йӧр* ‘двор’ [9, 180], кп. *йӧр* ‘загон, огороженный участок’ [1, 159], удм. *ёрос* ‘округа, окрестность’ [19, 204]. Имеются соответствия в марийском языке; < ф.-п. **järz* ‘круг, окружность’ [22, 94].

2) *кум* ‘клеть, амбар для вещей’ [2, 316]. В других пермских языках генетические соответствия отсутствуют. Коми слово сопоставляется с финским и мордовскими примерами; < ф.-п. **kʰmz* ‘амбар, склад, кладовая’ [22, 680].

3) *рыныш* ‘овин’ [2, 572], удм. *иншыр* ‘гумно, ток’ [19, 255]. В коми-пермяцком языке вместо исконного слова употребляется русское заимствование *овин* ‘овин’ [1, 302]. Соответствия коми и удмуртскому названиям имеются в финском и эстонском языках; < ф.-п. **riņe-še* ‘рига, овин’ [22, 745].

4) *туй* ‘дорога’ [2, 660], кп. *туй* ‘дорога’ [1, 492]. В удмуртском языке дорога обозначается словом *сюрес* [19, 692], которое с коми названиями этимологически не связано. Генетические соответствия имеются в финском и эстонском языках; < ф.-п. **teje* ‘путь, дорога’ [22, 794].

Группа названий общепермского периода состоит из 11 обозначений, которые появились после финно-пермской эпохи и образования прапермского языка-основы, т. е. до VIII в. н. э. [20, 49]. Обозначения данной хронологической группы употребляются только в современных пермских языках и соответствий в других родственных языках не имеют:

1) *керка* ‘дом изба, избушка’ [2, 268], кп. *керку* ‘дом, изба, избушка’ [1, 170], удм. *корка* ‘изба, дом’ [19, 320] < общеп. **ker-ko* ‘бревенчатое жилище’ [4, 122].

2) *вевт* ‘крыша, кровля’ [2, 83]. Коми-пермяцкое слово *вевт* ‘крышка; то, чем прикрывают что-л.’ [1, 59] с коми-зырянским примером не совпадает семантически. Для реконструкции общепермской праформы из удмуртского языка приводится *вӧлдэт* ‘потолок, настил, накат’ < общеп. **vɛl-* ‘поверхность, верх’ [4, 49].

3) *гид* ‘небольшой тёплый хлев, используемый в период морозов’ [2, 141], кп. *гид* ‘небольшое утеплённое помещение для скота’ [1, 97], удм. *гид* ‘хлев, конюшня’ [19, 159] < общеп. **gid-* ‘хлев, стоянка для скота’ [4, 76].

4) *лӧс* ‘чердак’ [4, 361], кп. *лӧск* сев. ‘чердак’ [1, 288], удм. *лӧс* ‘стойка, подпорка, подставка’ [19, 401] < общеп. **lʰsk-* ‘чердак; стойка’ [4, 162].

5) *бор* ‘межа’ [2, 389]. В коми-пермяцком языке генетическое соответствие отсутствует. Там употребляется русское заимствование *межа* [1, 246]. В удмуртском языке с коми словом этимологически связан элемент *-бур* в составе названия *анабур* ‘межа’ [19, 42]. Общепермская праформа реконструируется в виде **bor-* или **bor-* ‘межа’ [4, 40].

6) *кӧнӧму* ‘огород’ [2, 304]. В коми-пермяцком языке данный ландшафтный объект обозначается словами, которые этимологически с коми примерами не связаны (*йӧр*, *карчйӧр*, *огородеч*, *огорейч*). Праформа для коми слова выводится путем сопоставления с удмуртским словом *кенъыр* ‘крупа’ [19, 293]: общеп. **kɛŋz-* ‘растительная пища’ [4, 141]. Первоначально это название, видимо, состояло из двух самостоятельных слов (*кӧнӧ* и *му* ‘земля’) и осмысливалось как земля для растений, пригодных в пищу, земля для выращивания овощей.

7) *му* ‘поле’ [2, 403], кп. *му* ‘земля, поле, пашня’ [1, 256], удм. *му* ‘земля, участок земли’ [19, 439] < общеп. **mi* ‘земля, поле’ [4, 177]. Слово *му* в значении ‘земля, страна’ имеет прауральское происхождение. Дополнительное значение ‘поле, пашня’ оно приобрело, вероятно, в прапермскую эпоху после возникновения земледелия и огородничества.

8) *ыб* ‘возвышенность, поле на таком месте’ [2, 755], кп. *ыб* ‘поле’ [1, 577], удм. *убо*

‘гряда, грядка’ [19, 680], *ыбес* ‘полевые ворота’ [19, 789], т. е. ворота в изгороди позади дома, через которые отправляются для выполнения полевых работ; < общеп. * *ib* ‘поле, пашня’ [4, 328].

9) *нос* ‘мост’ [2, 516], кп. *нос* ‘мост’ [1, 359] < общеп. **ros* или **ros* ‘мост’ [4, 226]. В удмуртском языке генетическое соответствие с данным ландшафтным значением отсутствует.

10) *юкмӧс* ‘колодец; прорубь’ [2, 777], кп. *юкмӧс* ‘колодец; прорубь’ [1, 589], удм. *люкмес* ‘прорубь; полынья’ [19, 415] < общеп. **juktēs* ‘прорубь; колодец’ [4, 334]. В современном коми языке составные элементы данного обозначения самостоятельно не употребляются. Первая часть этимологически связывается со словом *ю* ‘река’ или *юны* ‘пить’, а вторая в праязыке означала ‘источник’ [4, 334].

11) *ӧшмӧс* ‘колодец’ [2, 477], кп. *ӧшмӧс* ‘колодец’ [1, 309], удм. *ошмес* ‘источник, ключ, родник’ [19, 501] < общеп. **oštes* ‘источник, ключ’. Принято считать, что *ӧшмӧс* уже в праязыке являлось деэтимологизированным словом [4, 213].

Ландшафтная лексика пракоми происхождения характеризуется тем, что формировалась после завершения прапермской эпохи и разделения предков коми и удмуртов, т. е. в период с IX по XI в н. э. [3, 25]. Соответственно, данный разряд номинативных единиц употребляется лишь в двух северных пермских языках – коми-зырянском и пермяцком. Генетические соответствия в удмуртском языке отсутствуют. В составе обозначений данной хронологической группы общими для двух коми языков являются не только однословные образования и композиты, но и составные названия.

Подгруппа однословных и композитных названий состоит из 5 обозначений.

Только для двух слов в этимологических источниках реконструируются праформы: 1) *сёрӧм* ‘скирда’ [2, 587], кп. *шором* ‘скирда’ [1, 566] < общек. **s'oret* ‘скирда’ [4, 254], 2) *вичко* ‘церковь’ [2, 106], кп. *вичку* ‘церковь’ [1, 76] < общек. **viž'-kə* ‘церковь’ [4, 58]; 3) *посводз* ‘сени’ [2, 516], кп. *посӧдз* ‘сени’ [1, 359], 4) *пывсян* ‘баня’ [2, 545], кп. *пывсян* ‘баня’ [1, 388], 5) *потшӧс* ‘изгородь’ [2, 518], кп. *потшӧс* ‘изгородь’ [1, 361].

Подгруппа обозначений из двух компонентов (слов), являющихся общими для коми языков, состоит из 8 названий. Подобного рода лексические единицы, которые, вероятно, возникли также в пракоми эпоху, обычно в специальных работах не рассматриваются и для них реконструкции праформ не производятся. Такие составные примеры, как правило, почти полностью совпадают в обоих коми языках: кз. *овтӧм керка* ‘нежилой дом’ [2, 453], кп. *овтӧм керку* ‘нежилой дом’ [1, 288], кз. *керка пытшӧс* ‘внутренность дома’ [2, 269], кп. *керку пытшӧс* ‘внутренность дома’ [1, 393], кз. *лэч туй* ‘охотничья тропа с ловушками’ [2, 660], кп. *лэч туй* ‘охотничья тропа с ловушками’ [1, 230], кз. *чӧс туй* ‘охотничья тропа с ловушками’ [2, 660], кп. *чӧс туй* ‘охотничья тропа’ [1, 542] и т. д.

Самым многочисленным компонентом в диахронной иерархии анализируемой лексики являются обозначения, появившиеся после отделения предков коми-зырян от коми-пермяков и их переселения на север региона. Эти номинативные единицы в количестве 86 названий употребляются только в речи носителей современного коми-зырянского языка: *бурдӧдчанін* ‘больница’, *вежӧс* ‘комната’, *вӧр кыскалан туй* ‘лесовозная дорога’, *взасянін* ‘магазин’, *гортдінса му* ‘приусадебный участок’, *квайт пельӧса керка* ‘пятистенка’, *кӧдза* ‘нива’, *кыйсян керка* ‘охотничья избушка’, *му чом* ‘землянка’, *пес лэбув* ‘дровяной сарай’, *сикт* ‘село’, *су* ‘межа’ и т. д.

Структурно-словообразовательная система обозначений ландшафтных объектов антропогенного происхождения

Среди собственно коми-зырянских обозначений различаются три структурных типа лексем: однословные (не производные и производные), двучленные (композиты) и составные названия.

Непроизводные названия состоят из корневой морфемы и не имеют иных морфологических элементов. В качестве примеров можно привести слова *сикт* ‘село’ и *су* ‘межа’.

Однословные производные названия имеют в своём составе не только корневую, но и другие морфемы. Система словообразовательных средств данного структурного типа

состоит из шести служебных морфем: -öm, -ös, -a, -ac, -öd, -in (-in).

-öm: *овмөдчөм* ‘поселение’, слово образовано от глагола *овмөдчыны* ‘селиться, поселиться’. Продуктивный словообразовательный суффикс, возводится к прауральскому суффиксу *-m. Соответствия имеются в финском, саамском, мордовском, марийском, хантыйском, венгерском и ненецком языках [13, 153].

-ös: *вежös* ‘комната’, слово образовано от глагола *вежны* ‘перестроить’. Малопродуктивный суффикс [13, 157].

-a: *көдза* ‘нива’, слово образовано от глагола *көдзны* ‘сеять, посеять’. Субстантивирующий суффикс [13, 157].

-ac: *чипас* ‘поленница’, слово образовано от предполагаемого глагола *чибны* ‘складывать’ [4, 427]. Малопродуктивный субстантивирующий суффикс [17, 157], считается состоящим из двух элементов (a + s). Второй элемент возводится к прауральскому *-ks, соответствия имеются в финском, эрзя-мордовском, марийском, саамском, и мансийском языках [13, 155].

-öd: *помöd* ‘плотина’, слово образовано от глагола *помны* ‘запрудить’. Малопродуктивный суффикс [17, 157], развился на основе прапермского суффикса *-ent [13, 153].

-in (-in): *вузасын* ‘магазин’, *изанын* ‘мельница’. Принято считать, что данный словообразовательный элемент появился в результате морфологизации самостоятельного слова *ин* ‘место’ [17, 155–156] < общеп. *in ‘место’ [4, 109; 13, 147], восходящего к ф.-у. *ǫnz ‘место’ [22, 592].

Следующий структурный тип – композиты, представляющие собой двучленные обозначения в слитном написании, В составе лексики коми-зырянского происхождения к данной группе относится лишь один пример: *мукуа* ‘землянка’. Компонент *му* ‘земля, земляной’ является полнозначной лексической единицей и также употребляется самостоятельно. Вторая часть – *куа* в современном коми языке никак не осмысливается и самостоятельно без слова *му* не употребляется.

Составные обозначения представляют собой двух- и трёхчленные словосочетания, названия с большим количеством частей здесь отсутствуют.

Двусоставные названия образованы по четырём структурным моделям:

1) «существительное + существительное»: *дача керка* ‘дачный дом’ (*дача* ‘дача; дачный’, *керка* ‘дом’), *пес чипас* ‘поленница дров’ (*пес* ‘дрова’, *чипас* ‘поленница’), *көрт туй* ‘железная дорога’ (*көрт* ‘железо; железный’, *туй* ‘дорога’) и т. д.

2) «прилагательное + существительное»: *вевта гумла* ‘крытый ток’ (*вевта* ‘с крышей; крытый’, *гумла* ‘гумно’), *вөрса ордым* ‘лесная тропа’ (*вөрса* ‘лесной’, *ордым* ‘тропа’), *пода туй* ‘пешеходная дорога’ (*пода* ‘пешеходный’, *туй* ‘дорога’) и т. д.

3) «причастие + существительное»: *кыйсян керка* ‘охотничья избушка’ (*кыйсян* ‘охотничий’, *керка* ‘избушка’), *олан жыр* ‘жилая комната’ (*олан* ‘жилой’, *жыр* ‘комната’), *төвьян керка* ‘зимняя изба’ (*төвьян* ‘зимний, для проживания в зимний период’, *керка* ‘изба’) и т. д.

4) «существительное + послелог»: *йирк выв* ‘чердак’ (*йирк* ‘потолок’, *выв* ‘верх, над’), *керка гөгөр* ‘двор, усадьба’ (*керка* ‘дом’, *гөгөр* ‘вокруг’), *öшинь ув* ‘двор’ (*öшинь* ‘окно’, *ув* ‘низ, под’).

Составные обозначения из трёх слов образованы по следующим моделям:

1) «существительное + причастие + существительное»: *вөр кыскалан туй* ‘лесовозная дорога’ (*вөр* ‘лес, лесной’, *кыскалан* ‘вывозимый’, *туй* ‘дорога’), *турун видзан лэбув* ‘сенной навес’ (*турун* ‘сено’, *видзан* ‘хранимый’, *лэбув* ‘навес’) и т. д.

2) «прилагательное + существительное + существительное»: *гортдинса град йөр* ‘приусадебный участок’ (*гортдинса* ‘приусадебный’, *град* ‘гряда’, *йөр* ‘участок’).

3) «наречие + существительное + существительное»: *уна судта керка* ‘многоэтажный дом’ (*уна* ‘много’, *судта* ‘этаж; этажный’, *керка* ‘дом’).

4) «наречие + прилагательное + существительное»: *уна йöза оланін* ‘населённый пункт’ (*уна* ‘много’, *йöза* ‘людный’, *оланін* ‘местожительство’).

5) «числительное + прилагательное + существительное»: *квайт пельöса керка* ‘пятистенок’ (*квайт* ‘шесть’, *пельöса* ‘угловой, с углами’, *керка* ‘дом’), *кык жыръя керка* ‘двухкомнатный дом’ (*кык* ‘два’, *жыръя* ‘комнатный’, *керка* ‘дом’) и т. д.

Не исконные обозначения ландшафтных объектов антропогенного происхождения

Данная группа названий состоит из 41 номинативной единицы. В микросистеме «Коммуникационные ландшафтные объекты» заимствования отсутствуют, она полностью состоит из исконных обозначений. Наибольшим количеством не исконных обозначений (11 номинативных единиц) обладает микросистема «Социально-культурные, административные, культовые и производственные ландшафтные объекты» (*школа, детсад, ясли, клуб, часовня, больница, делянка* и т. д.). В составе остальных шести микросистем группы заимствований состоят от девяти до одного названия иноязычного происхождения. С точки зрения хронологии проникновения в коми язык в составе анализируемой лексики различаются древние и поздние заимствования. К числу древних заимствований в анализируемой лексике относится лишь одно слово: *карта* ‘хлев’ [2, 261], кп. *карта* ‘хлев’ [1, 166], источником которого является древнебулгарский язык [4, 118] Это заимствование прапермской эпохи в удмуртском языке отсутствует, вместо него там употребляется исконное слово прафинно-пермского происхождения *гид* ‘хлев’ [19, 159]. Остальные обозначения не исконного происхождения представляют собой два типа поздних заимствований – прибалтийско-финские и русские. Прибалтийско-финское происхождение имеет также лишь одна лексема: *сабри* ‘стог’ [2, 574] < приб.-ф., ср кар. *šoabra*, *soabra*, ф. *saura*, *sapra*, вепс. *sabr* ‘стог’ [4, 248].

Группа заимствований из русского языка состоит из 39 названий, одни из них вошли в коми язык из русского литературного языка, другие – из северно-русских народных говоров. При заимствовании обозначений первой подгруппы в коми языке каких-либо существенных изменений не произошло, поэтому в большинстве случаев они почти полностью совпадают с исходными русскими словами: *посёлок* ‘посёлок’ [2, 516], *деревня* ‘деревня’ [2, 877], *шалаш* ‘шалаш’ [2, 724], *комната* ‘комната’ [2, 288] и т. д.

В результате адаптации заимствований из русских народных говоров в коми языке произошли соответствующие фонетические, мор-

фологические и семантические изменения: *грезд* ‘обособленная группа домов в населённом пункте, часть деревни’ [2, 158] < рус, ср. *грезд* ‘середина деревни, обычно густонаселённая’ [15, VII, 130]; *вёлосьт* ‘село’ [2, 120] < рус., ср. *волость* ‘середина, центр большого села’ [15, V, 62]; *жыр* ‘комната’ [2, 221] < рус., ср. *жира* ‘жилое помещение’ [15, IX, 181]; *вышка* ‘чердак’ [2, 133] < рус., ср *вышка* ‘чердак’ [15, VI, 60], *пöдвёлка* ‘чердак’ [2, 1056] < рус. , ср. *подволока* ‘чердак’ [14, 50]; *брундук* ‘нижняя площадка крыльца’ [2, 61] < рус., ср. *бурундук* ‘помост на улице перед крыльцом’ [15, III, 299]; *стын* ‘тын’ [2, 615] < рус. ср. *тын* ‘пристройка для скота’ [15 XLV, 326; 19, 133], *жытник* ‘хлебный амбар’ [2, 221] < рус., ср. *житник* ‘амбар для хранения зерна’ [15, IX, 191], *струба* ‘колодец’ [2, 614] < рус., ср. *струб* ‘колодец’ [15, XLII, 36], *зорёд* ‘стог’ [2, 231] < рус., ср. *зород* ‘продолговатый стог сена, разделённый жердями на «промежки»’ [15, XI, 342] и т. д.

Обсуждение и заключение

Завершая лингвистический анализ обозначений ландшафтных объектов антропогенного происхождения, следует сказать, что данная группа номинативных единиц обладает такими предметно-понятийными, семантическими и структурно-словообразовательными признаками, которые позволяют считать её самостоятельной макросистемой. В составе ландшафтной лексики она занимает особое место, её наличие обусловлено не стихийными силами, а целенаправленной человеческой деятельностью.

В результате денотативного анализа в работе выделены и рассмотрены восемь микросистем, каждая из которых имеет собственный состав объектов номинации и необходимое количество названий для их обозначения. Исследование показало, что в составе лексики ландшафта антропогенного происхождения преобладает исконный компонент, который обладает четырьмя группами древнего происхождения, сформировавшимися в прафинно-угорскую, прафинно-пермскую, прапермскую и пракоми эпоху. Верхний слой в диахронной иерархии анализируемой лексики составляют образования, появившиеся в

период самостоятельного существования коми-зырянского языка, после его отделения от коми-пермяцкого. Собственно коми-зырянская группа обозначений характеризуется наличием не только одночленных, но и составных названий, состоящих из двух и трёх слов. Для образования многословных

конструкций использованы такие части речи, как существительные, прилагательные, причастия, послелоги, наречия и числительные. Иноязычный компонент, сформировавшийся на базе трёх внешних источников, состоит из заимствований древнебулгарского, прибалтийско-финского и русского происхождения.

Сокращения

вепс. – вепский язык, диал. – диалектное слово, кар. – карельский язык, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, неол. – неологизм, общек. – общекоми язык-основа, общеп. – общепермский язык-основа, прибал.-ф. – прибалтийско-финские языки, рус. – русский язык, сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка, удм. – удмуртский язык, ф. – финский язык, ф.-п. – финно-пермский праязык, ф.-у. – финно-угорский праязык,

Список источников и литературы

1. Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.
2. Коми-роч кывчукор / сост.: Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.
3. Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. 136 с.
4. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
5. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М.: Наука, 1974. 484 с.
6. Ракин А. Н. Лексика лугового ландшафта в коми языке // Севернорусские говоры. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. Вып. 19. С. 357–373.
7. Ракин А. Н. Лексика низменного ландшафта в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2022. Т. 58. № 2. С. 112–121.
8. Ракин А. Н. Обозначения лесного ландшафта в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2020. Т. 56. № 1. С. 45–52.
9. Ракин А. Н. Обозначения субъекта охотничьего промысла в коми языке // *Вестник уgroведения*. 2021. Т. 11. № 2. С. 319–327.
10. Ракин А. Н. Номинация объекта охотничьего промысла в коми языке // *Финно-угорский мир*. 2022. Т. 14. № 2. С. 171–185.
11. Русско-коми словарь / сост.: Л. М. Безносикова, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. 1104 с.
12. Русско-удмуртский словарь / под ред. В. М. Вахрушева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 1360 с.
13. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 392 с.
14. Словарь русских говоров Среднего Урала / гл. ред. А. К. Матвеев. Свердловск: Изд. УрГУ, 1983. Т. IV. 136 с.
15. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. И. Филин (вып. 1–23), Ф. П. Сороколетов (вып. 24–42), С. А. Мызников (вып. 43–50). Л. (СПб.): Наука. Вып. 3. 1968. 360 с.; Вып. 5. 1970. 342 с.; Вып. 6. 1970. 358 с.; Вып. 7. 1972. 355 с.; Вып. 9. 1972. 362 с.; Вып. 11. 1976. 363 с.; Вып. 42. 2008. 330 с.; Вып. 45. 2012. 343 с.
16. Словарь русского языка: в 4-х томах / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. язык. Т. 1. 1981. 698 с.; Т. 2. 1982. 736 с.; Т. 3. 1983. 752 с.; Т. 4. 1984. 794 с.
17. Современный коми язык / под редакцией проф. В. И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. 312 с.
18. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост.: Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Софьянова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 490 с.
19. Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 863 с.
20. Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Изд-во Прогресс, 1985. 430 с.
21. Kalima J. Die ruussische Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors: SUST, 1910. 187 p. (Серия «Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia = Memories de la Societe Fenno-Ougrienne», № 29).
22. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akademia Kiado, 1988. Band 1–2. 906 p.
23. Uotila T. E. Syrjänische Chrestomathi mit grammatikalischem und etymologischem Wörterverzeichnis. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1938. 198 p.

24. Wichmann Y. Etymologisches aus den permischen Sprachen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1924. № XVI. pp. 185–212.

References

1. Batalova R. M., Krivoschchyokova-Gantman A. S. *Komi-permjatsko-russkij slovar* [Komi-Permian-Russian dictionary]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1985. 624 p. (In Permian, Russian)
2. *Komi-roch kyvchukör* [Komi-Russian dictionary]. Comp. by L. M. Beznosikova, E. A. Aybabina, R. I. Kosnyreva. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2000. 816 p. (In Komi, Russian)
3. Lytkin V. *Istoricesskaja grammatika komi jazyka* [Historical grammar of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1957. 136 p. (In Russian)
4. Lytkin V., Gulyev Y. *Kratkij etymologičeskij slovar' komi jazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1999. 430 p. (In Komi, Russian)
5. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija (voprosy proishozhdenija i razvitija finno-ugorskih jazykov)* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics (issues of the origin and development of Finno-Ugric languages)]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 484 p. (In Russian)
6. Rakin A. N. *Leksika lugovogo landschafta v komi jazyke* [Vocabulary of the meadow landscape in the Komi language]. *Severnorusskiye govory* [Northern Russian Dialects]. Saint-Petersburg: ILI RAN Publ., 2020. Iss. 19. pp. 357–373. (In Russian)
7. Rakin A. N. *Leksika nizmennogo landschafta v komi jazyke* [Vocabulary of the lowland landscape of the Komi language]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2022, no. 2, pp. 112–121. (In Russian)
8. Rakin A. N. *Oboznamenija lesnogo landschafta v komi jazyke* [Designations of the Komi forest landscape]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2020, no. 1, pp. 45–52. (In Russian)
9. Rakin A. N. *Oboznamenija subjekta ohotnicsego promysla v komi jazyke* [Designations of the subject of hunting in the Komi language]. *Vestnik ugrovedenia*. [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 319–327. (In Russian)
10. Rakin A. N. *Nominacia objecta ohotnicsego promysla v komi jazyke* [Nomination of the object of hunting in the Komi language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2022, no. 14 (2), pp. 171–185. (In Russian)
11. *Russko-komi slovar'* [Russian-Komi dictionary]. Comp. by L. M. Beznosikova, N. K. Zaboeva, R. I. Kosnyreva. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2003. 1104 p. (In Russian, Komi)
12. *Russko-udmurt'skij slovar'* [Russian-Udmurt dictionary]. Ed. by V. M. Vakhrushev. Moscow: Gosudarstvennoje izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovar'ej Publ., 1956. 1360p. (In Russian, Udmurt)
13. Serebrennikov B. A. *Istoricesskaja morfologija permskih jazykov* [Historical morphology of the Perm languages]. Moscow: izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 392 p. (In Russian)
14. *Slovar' russkij gorovov Srednego Urala* [Dictionary of the Russian dialects of the Middle Urals]. Ed. by A. K. Matveev. Sverdlovsk: Izd-vo UrGu Publ., 1983. Vol. 2. 136 p. (In Russian)
15. *Slovar' russkij narodnyh gorovov* [Dictionary of the Russian folk dialects]. Ed. by F. I. Filin (issues 1–23), F. P. Sorokoletov (issues 24–42), S. A. Myznikov (issues 43–50). Leningrad (Saint-Petersburg): Nauka Publ. Iss. 3. 1968. 360 p.; Iss. 5. 1970. 342 p.; Iss. 6. 1970. 358 p. Iss. 7. 1972. 355 p.; Iss. 9. 1972. 362 p.; Iss. 11. 1976. 363 p.; Iss. 42. 2008. 330 p.; Iss. 45. 2012. 343 p. (In Russian)
16. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 tomah* [Dictionary of the Russian language. In 4 vol.]. Ed. by A. P. Yevgenyeva. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1981. Vol. 1. 698 p.; 1982. Vol. 2. 736 p.; 1983. Vol. 3. 752 p.; 1984. Vol. 4. 794 p. (In Russian)
17. *Sovremennij komi jazyk* [Modern Komi language]. Ed. by V. I. Lytkin. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1955. 312 p. (In Russian)
18. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyranskih dialektov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Comp. by T. I. Zhilina, M. A. Sakharova, V. A. Sorvachyova. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1961. 490 p. (In Russian, Komi)
19. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Ed. by L. E. Kirillova. Izhevsk: Udm. in-t IGAL UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Udmurt, Russian)
20. Haidu P. *Ural'skie jazyki i narody* [Uralic languages and peoples]. Moscow: Progress Publ., 1985. 430 p. (In Russian)
21. Kalima J. *Die ruussische Lehnwörter im Syrjänischen*. Helsingfors: SUST, 1910. 187 p. (Series “Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia = Memories de la Societe Fenno-ougrienne”, no. 29). (In German)
22. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. Band 1–2. 906 p. (In German)
23. Uotila T. E. *Syrjänische Chrestomathi mit grammatikalischem und etymologischem Wörterverzeichnis*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1938. 198 p. (In German)
24. Wichmann Y. Etymologisches aus den permischen Sprachen. *FUF XVI*, 1923–1924, no. XVI, pp. 185–212. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ракин Анатолий Николаевич, главный научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26), доктор филологических наук.

anatolij.rakin@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3371-3560

ABOUT THE AUTHOR

Rakin Anatoliy Nikolaevich, Chief Researcher, Language Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26.), Doctor of Philological Sciences.

anatolij.rakin@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3371-3560